ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Бюджетно-налоговая система

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РОЛЬ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ

Елена Петровна НОВИКОВА

старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Российская Федерация
elena_novikova_r23@mail.ru

История статьи:
Принята 10.08.2015
Одобрена 26.08.2015

УДК 336.114
JEL: H25, H32, L26

Ключевые слова: финансовые институции, налогообложение, инновационные технологии, воспроизводство

Аннотация

Предмет. Налогообложение малого бизнеса призвано решать двойную задачу в воспроизводственном процессе, заключающуюся в обеспечении доходной базы бюджетов различных уровней и институциональном разграничении предпринимательских инициатив рыночной среды импортозамещающего бизнеса. Корпоративный капитал оставляет достаточное пространство для реализации экономических и финансовых преимуществ субъектов малого предпринимательства, о чем свидетельствует структура производства в сфере инноваций различных отраслей экономики и традиционных направлений ведения малого бизнеса.

Цели. Выявить наиболее проблемные сферы при налогообложении малых бизнес-структур в современной российской экономике. Обозначить контуры эффективного взаимодействия управляющей подсистемы императивных финансов и субъектов малого предпринимательства.

Методология. Исследование построено на принципах материалистической диалектики, включающей методы статистической обработки данных, понятийного отражения объективной экономической действительности, структурно-логического представления систем и подсистем финансовых институций.

Результаты. Выявлены диспропорции в пространственно-временной организации функционирования субъектов малого предпринимательства, проявляющиеся в доминировании отраслей с относительно низким потенциалом инновационного развития. Полученные результаты исследования обеспечат малый бизнес институциями налоговых отношений, позволяющими реализовывать конкурентные преимущества малого бизнеса в современной российской экономике.

Выводы. Логика развития современной системы налогообложения субъектов малого предпринимательства по-прежнему находится в рамках устаревающей парадигмы всестороннего смягчения императивной финансовой нагрузки, что выступает сдерживающим фактором развития инновационных сегментов предпринимательства. Одновременно с этим бюджеты различных уровней финансовой системы не в полной мере реализуют финансовый потенциал взаимодействия с субъектами малого бизнеса.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Развитие субъектов малого предпринимательства в современной России стало первоочередной задачей в условиях ужесточения глобальной конкурентной борьбы, нестабильности денежно-кредитной сферы и сокращения государственного финансирования инвестиционных программ. Последние события, связанные с развертыванием программы импортозамещения, должны способствовать развитию малого предпринимательства во всех отраслях экономики. При этом следует отметить, что внешние вызовы только обостряют внутренние противоречия российской экономики, поскольку структура производства в отраслях, где малый бизнес способен конкурировать с корпоративным капиталом, требовала обеспечения дополнительного институционального стимулирования, в том числе и в налоговой сфере.

Система налогообложения субъектов малого предпринимательства в экономически развитых государствах уже длительный период времени обеспечивает финансовыми ресурсами воспроизводственные процессы. Так, на начало 2014 г. в Великобритании суммарный оборот предприятий с числом сотрудников до 15 чел. равнялся 640 млрд фунтов стерлингов, что составляет 20% от оборота всех бизнес-структур и 40% ВВП[1]. Для России аналогичные показатели составляют 16% от оборота хозяйствующих субъектов и 37% ВВП[2]. В целом показатели сопоставимы, но если обратиться к сфере распределения, то окажется, что Великобритания по уровню налоговой нагрузки значительно превосходит Россию для субъектов малого предпринимательства. По данным исследования налогообложения малого бизнеса, проведенного компанией PricewaterhouseCoopers, оказывается, что в рейтинге крупнейших мегаполисов Лондон

[1] По данным Federation of Small Businesses.

[2] По данным Росстата.

собирает налогов в 4,4 раза больше, чем Москва, если оценивать по упрощенной системе налогообложения, и в 2,7 раза для общего режима налогообложения[3]. Функционирование субъектов малого предпринимательства в России и Великобритании имеет ряд общих черт, заключающихся в наличии крупных мегаполисов, где сосредоточено наибольшее количество субъектов малого бизнеса. При этом в Великобритании отсутствуют специальные налоговые режимы, налогооблагаемая база для имущественных налогов рассчитывается исходя из рыночной стоимости активов. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда с позиций фискальной нагрузки государство создает значительно более благоприятные условия для ведения бизнеса, а рост числа малых предприятий находится практически на нулевом уровне по сравнению с государствами со значительной налоговой нагрузкой.

Фактически в современной России малый бизнес инертен по отношению к государственным каналам прямого воздействия, что подразумевает в первую очередь уровень налоговой нагрузки. В подобной ситуации поддержка воспроизводственных процессов с использованием ресурсов малого предпринимательства имеет значительный недоиспользованный потенциал.

Если рассматривать воспроизводство в широком смысле, то на стадии распределения части валового продукта, созданного малыми предпринимателями, кроме налоговой составляющей присутствует также распределение посредством финансовых институтов, включающих коммерческие банки, инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды и т.д. (рис. 1). Следует отметить, что в условиях применения специальных налоговых режимов малые предприятия способны обеспечивать финансовыми ресурсами институты финансового рынка в относительном выражении в большей степени, нежели корпорации.

Таким образом, значение малого предпринимательства для финансовой системы с позиции основного финансового противоречия – соотношения риска, доходности и ликвидности выпадает из классической парадигмы, поскольку преимуществами организации некорпоративного капитала являются высокая мобильность и возможность быстрой реорганизации. Это фактически означает высокую ликвидность, но на деле не находит практического подтверждения, за исключением сферы торговли или сфер, где на первом месте стоит непосредственно бизнес, а не производственная или технологическая составляющая. Получается, что для значительной части предпринимательства, чей бизнес связан с выполнением общественно полезных функций или базируется на конкретных навыках предпринимателя как производителя (исследователя, инженера, врача, архитектора и т.д.), фактически отсутствуют или сильно ограничены возможности изменения области деятельности, при этом бизнес-процессы детерминированы технологической составляющей производства.

Преимущества малого предпринимательства для подобных сфер экономики значительно ограничены. Несмотря на обилие специальных налоговых режимов и программ развития малого бизнеса, названные положения практически не учтены в финансовом и налоговом законодательстве и предпринимательство рассматривается как абстрактная единица, субъекты различаются только уровнем доходности и, как следствие, дифференцируются по стоимости налоговых патентов или ставкам по вмененному доходу и т.д. Графическая дифференциация по отраслевому соотношению ликвидности и доходности в экономике отражена на рис. 2.

Обратное отношение между уровнем доходности капитала и его ликвидностью выступает, по сути, важнейшим детерминирующим элементом в организации бизнес-процессов в экономике. Распределение налоговой нагрузки для субъектов малого предпринимательства в настоящее время недоучитывает системные риски, связанные с особенностями функционирования в различных отраслях экономики. Для наиболее важных с позиции обеспечения прорывных направлений в инновационных секторах присутствует, помимо отмеченных противоречий, угроза поглощения результатов интеллектуальной деятельности глобальным корпоративным капиталом. В этих условиях развитие и внедрение инноваций сталкивается одновременно с проблемами участия в конкурентной борьбе и возможностью генерации инновационных технологий, а также фактически с невозможностью монетизации результатов труда.

Как отмечает С. Жижек, в современном мире идеи перестают быть даже товаром, а становятся подобны «фантомной боли». Это означает, что сама суть производства, связанного с приращением всеобщего труда, зиждется на различных сценариях подпитки идейной составляющей глобального капитала, при этом для

[3] Налогообложение малого бизнеса в условиях глобального рынка. Москва и мегаполисы мира. URL: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/private-companies/assets/pcs_photo_book.pdf.

малого бизнеса утрачивается возможность финансово реализовать творческий труд. Кроме того, малый инновационный бизнес подвержен рискам, вызванным выводом продукции на рынок и удержанием устойчивых конкурентоспособных позиций. Современный мир уже не повторит уникального опыта становления инновационных сфер экономики, когда из мелких союзов менеджеров, исследователей, инженеров, программистов может образоваться корпорация, создающая монопольную продукцию, как это происходило с крупнейшими представителями электронной индустрии.

Единственным институтом, способным поддержать, в том числе и финансово, инновационные начинания малого предпринимательства, остается государство. Система налогообложения малого бизнеса высоких технологий должна не просто оказывать стимулирующее воздействие, а не мешать чистоте эксперимента, способствуя реализации лучших творческих инициатив как со стороны предпринимательской составляющей, так и со стороны технологии производства.

Отсюда следует вывод, что государству в целях поддержки предпринимательских инициатив в сфере инновационного малого бизнеса следует обеспечивать лучшие условия для отечественных производителей против деятельности глобальных институтов, в том числе и фискальные.

Как известно, инвестиции всегда устремляются в отрасли наилучшего соотношения затрат и результатов, что особенно ярко проявляется в высоких технологиях. Зачастую корпоративный капитал в случае невозможности поглощения всеобщего труда экономики реципиента в силу необходимости реструктуризации производства и осуществления дополнительного финансирования сделает выбор в пользу уничтожения результатов инновационных разработок. Такая тенденция была характерна для всех переходных экономик в последние два десятилетия, когда глобальные корпорации приобретали крупные производственные объединения и первым делом избавлялись от исследовательских центров как неликвидных активов. При этом сегодня многим государствам, в том числе и России, приходится заново выстраивать системы интеграции результатов научных разработок и производства. В подобных условиях малый бизнес в сфере высоких технологий сталкивается с целым набором системных рисков, затрудняющих эффективное развитие.

Государственные инициативы в отношении налоговых послаблений и организации крупных государственных корпораций (ОАО «Роснано», ГК «Росатом»), нацеленные на отбор наиболее перспективных инновационных проектов, разрабатываемых и предлагаемых к реализации субъектами малого предпринимательства, в последние десять лет не продемонстрировали сколько-нибудь значимых результатов. Объяснением этому факту служит тезис о медленной окупаемости научных разработок и недостаточной развитости институциональной среды высокотехнологичного бизнеса, хотя причины отбора для финансирования научных разработок строятся на скорейшей монетизации результатов. Известно, что научные разработки сами по себе напрямую могут и не превратиться в интеллектуальную ренту, но сам вклад в науку в будущем может способствовать сокращению времени для исследователей либо оградить их от возможных ошибок, то есть научное знание, отвечающее высоким критериям истинности, не может быть монетизировано сиюминутно. Более того, оно может не принести прибыли никогда, но всегда послужит фундаментом и опорой для будущих разработок. В таких условиях малый бизнес оказывается самой незащищенной частью предпринимательства в сфере высоких технологий, притом что воспроизводственное его значение первостепенно.

Кроме перечисленных противоречий имеется важная деталь, связанная с развитием национального высокотехнологичного малого бизнеса и с тем, что в экономике присутствует часть интеллектуальной ренты, которая генерируется на основе разработок и инноваций российских исследователей, но не находит своего отражения в приросте национального дохода. Как известно, современные технологии позволяют осуществить быстрый перенос данных и зачастую не требуют физического присутствия авторов разработок в месте производства. Другими словами, часть малых предприятий или отдельные исследователи в сфере высоких технологий способны и обогащают глобальный капитал, используя отечественные разработки, инфраструктуру, накопленный всеобщий труд, не привнося финансовой составляющей в национальный доход.

Проблема эта имеет актуальный и противоречивый характер, поскольку регулирование данной сферы (в том числе и налоговое) посредством традиционных институций вещного права слишком ограничено и не учитывает частности.

Корни данной проблемы уходят в саму структуру современного наукоемкого производства, чье внутреннее самодвижение более не отвечает общепринятым парадигмам капитала и прибыли. Современный капитал, функционирующий в области высоких технологий, осуществляет общественное отчуждение труда больше на рентных основах (единое программное обеспечение, технологии, бизнес-процессы), а квантификация меры отчужденного труда в такой гипертрофированной общественной стоимости практически невозможна. В то же время все сферы производства являются пользователями результатов данного труда. Действительно, невозможно достоверно определить, какая часть научного знания служила первоисточником передовых научно-технологических достижений. Сама модель современного воспроизводства трансформировалась: производство более не направлено на конечное потребление, поскольку потребление есть создание (бесконечное) новых общественных благ, дающих прирост всеобщему труду. Производство таких общественных благ есть процесс производства для себя и внутри себя. В контексте устаревающих политэкономических парадигм актуальными вопросами остаются распределение и обмен результатов подобного производства, а также инструментальное обеспечение налоговых и прочих финансовых отношений.

При обращении к институциональной среде развития малого бизнеса в современной российской экономике наблюдается противоречивая тенденция: капитал сосредоточен более чем наполовину в сферах, где для ведения бизнеса не требуется высокая квалификация сотрудников, издержки связаны преимущественно с восполнением оборотного капитала и арендных платежей, что свидетельствует о чисто коммерческой составляющей, несущей исключительно фискальную функцию в общественных финансах (рис. 3).

При этом для отраслей, где требуется высокая квалификация и создается общественно полезный продукт с высоким удельным весом интеллектуальной ренты (производство машин и оборудования, производство электронного и оптического оборудования, программное обеспечение и т.д.), функционирует институциональная среда, не позволяющая в полной мере реализовывать конкурентные преимущества как в производственной, так и в финансовой области. Это происходит на фоне тотального технологического отставания, равно как и несовершенства используемых маркетинговых и сбытовых технологий в сравнении с глобальным корпоративным капиталом. Фактически воспроизводство в данных отраслях искусственно поддерживается за счет импорта технологий и небольшой доли имеющихся собственных разработок.

Система налогообложения призвана обеспечивать наилучшие условия для развития малого предпринимательства, причем в высокотехнологичных сферах необходимо поддержание «стерильных» финансово-экономических условий для реализации лучших научных идей и разработок. В конечном счете именно эта часть общественного производства детерминирует будущий успех всей национальной экономики. Важнейшим элементом в такой ситуации будет отказ от устоявшейся парадигмы, которая заключается в возможности организации точечного институционального конструирования привлекательных для инвестирования отраслей, включая высокотехнологичную сферу. Для развивающихся экономик эти методы не работают, о чем свидетельствует российский опыт проведения модернизации за последние десять лет. Снижение процентных ставок, налоговые кредиты и другие формы стимулирующего воздействия в конечном счете не изменят расклад сил, они способны дать только кратковременный эффект в рыночной конъюнктуре. Следует также учитывать, что высокотехнологичное малое предпринимательство находится изначально в неравных условиях с отраслями с высокой мобильностью капитала (торговлей, услугами и .д.), поскольку система затрат, включающая подготовку профессионалов, приобретение объектов основных средств и т.д., существенно ограничивает пространственно-временные границы для маневра экономических и финансовых ресурсов.

В современном российском налоговом законодательстве данные факторы не отражены, при этом речь не идет о принципе справедливости в распределении налогового бремени, равно как и о прогрессивном или регрессивном подходе в налогообложении. Речь идет о самой финансовой возможности в заданных координатах современного российского высокотехнологичного малого бизнеса нести дополнительные издержки, связанные с налогообложением. Помимо отраслей, обеспечивающих производство высокотехнологичных товаров в сфере малого бизнеса, существуют также сегменты, которые являются потребителями данных товаров и услуг и выступают в качестве важнейших инфраструктурных элементов в экономике. К таковым относится связь, транспорт, здравоохранение и т.д. (табл. 1).

Действительно, существует целый класс малого бизнеса, где рост капитала и количества наемных работников может привести к утрате конкурентных

преимуществ по отношению к корпоративному капиталу. Это та часть малого бизнеса, где предполагается непосредственный контакт бизнесмена (производителя) и клиента. При этом подразумеваются не маркетинговые технологии, нацеленные на повышение клиентоориентированности бизнеса, а технологические нюансы и бизнес-особенности, позволяющие малым предприятиям реализовывать по сути единственное преимущество по отношению к корпоративному капиталу – возможность непосредственного контакта собственника бизнеса и потребителя.

В таких условиях осуществление бизнес-процессов оказывается взаимовыгодным практически по всем направлениям: для предпринимателя – это возможность детального учета особенностей потребительских предпочтений и оптимизации бизнес-процессов и производственных процессов, для потребителя – получение лучшего сервиса, ознакомление с особенностями технологических процессов, гибкая ценовая политика и т.д. Использование наемного труда существенно ограничивает данные преимущества, а также требует большей автоматизации, упрощения процедур производства и оказания услуг, что находит широкое распространение в глобальных корпоративных структурах.

Как видно из табл. 1, часть малого бизнеса, ориентированного на тесную взаимосвязь с потребителями, находится в условиях сильнейшей зависимости от внешних источников финансирования, при этом уровень рентабельности капитала относительно низок. Необходимость выдерживать конкуренцию с глобальным капиталом составляет наиболее острую проблему для данного сегмента бизнеса. В основном это отрасли, которые связаны с торговлей, общественным питанием, гостиничным бизнесом и т.д. Институциональными сдерживающими факторами в финансовом развитии данных отраслей служат одновременно высокие процентные ставки для заемного капитала (финансовые институты ссудо-сберегательного характера традиционно высоко оценивают риски для данных отраслей), недостаточная государственная финансовая поддержка в виде программ развития, софинансирования кредитов, государственных заказов и т.д. С позиций экономики данные сферы часто подвержены сезонным факторам колебания спроса и характеризуются неравномерным доступом к экономической инфраструктуре в разных регионах России, что в целом обусловливает перманентность в становлении устойчивого класса малого предпринимательства в данных отраслях. Налогообложение в подобной ситуации остается важнейшим каналом финансового взаимодействия субъектов малого бизнеса и государства, при этом реализация политики смягчения налоговой нагрузки в долгосрочной перспективе не обеспечит достижения необходимых структурных сдвигов в развертывании конкурентоспособных преимуществ субъектов малого бизнеса.

Таблица 1

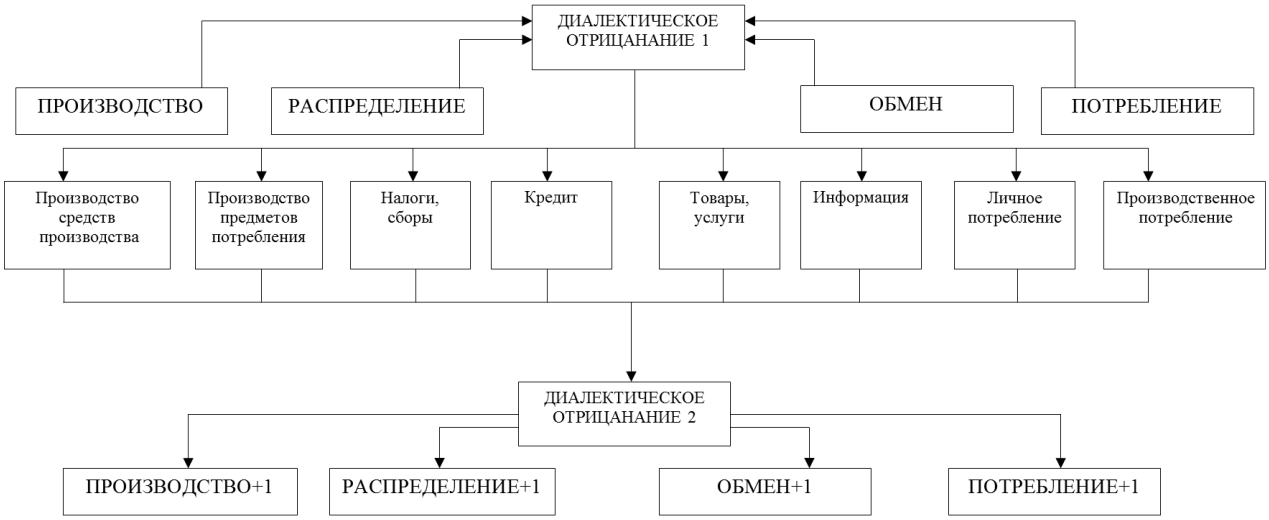
Институциональная среда функционирования малого бизнеса в России

Сфера экономической деятельности	Оборот предприятий, млрд руб.	Коэффициент текущей ликвидности	Конкурентная среда с корпоративным капиталом	Чистые активы в структуре капитала, %	Теснота взаимодействия с потребителями*	Рентабельность активов, %
Торговля, ремонт транспортных средств и бытовых изделий	14 479,6	140,0	Агрессивная	24	4	2,7
Строительство	2 728,8	121,0	Умеренная	17,5	2	1,2
Операции с недвижимым имуществом	2 599	–	Слабая	–	2	–
Транспорт	931,1	122,3	Слабая	39,7	4	8
Гостиницы и рестораны	448,9	–	Агрессивная	–	4	–
Пищевое производство	428,3	135,2	Агрессивная	34	1	4,4
Сельское хозяйство	409,3	180,2	Агрессивная	43	1	5,9
Металлургическое производство	290,7	172,4	Умеренная	62,2	1	2,4
Производство электронного и оптического оборудования	211,9	–	Агрессивная	–	1	–
Производство электроэнергии, газа и воды	155,2	73,8	Слабая	53,3	1	1,1
Добыча полезных ископаемых	107,9	235,2	Умеренная	74,2	1	1,8
Прочие производства и услуги	441,3	–	...	–	–	–

***** Измерение в баллах: 4 – максимальная теснота, 1 – минимальная.
Источник: составлено автором по данным Росстата, Банка России

Рисунок 1

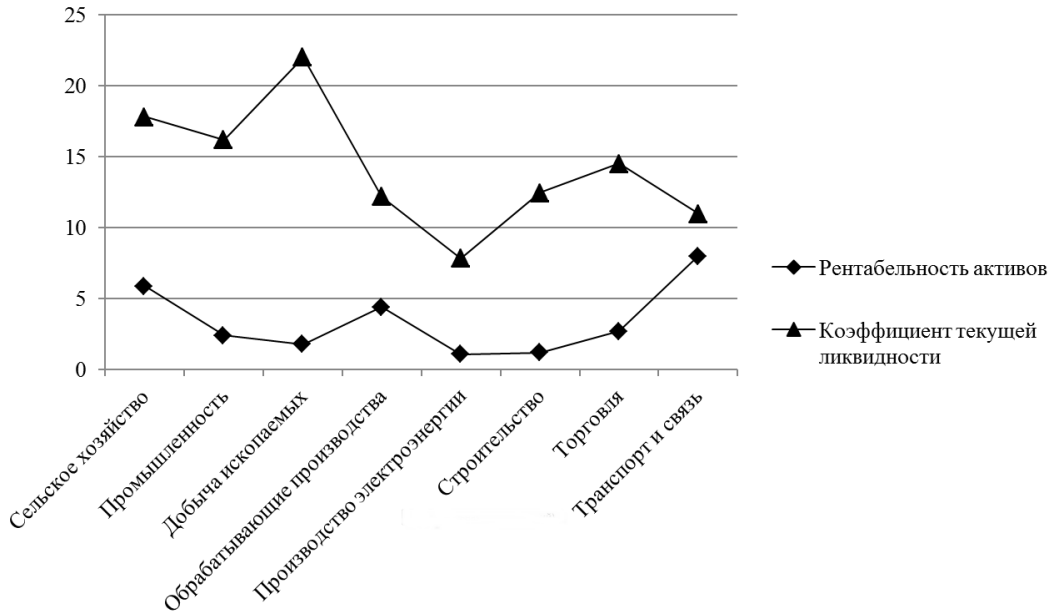
Финансы малого предпринимательства в системе общественного воспроизводства



Примечание. Диалектическое отрицание – это философская категория, означающая не просто разрушение отжившего, старого, традиционного, но одновременное удержание и наращивание позитивного. В контексте исследования на рисунке показана логика развертывания отрицания на всех этапах воспроизводства с последующим переходом в качественно новое состояние (+1 означает отражение нового качества, позитивный прирост). Такое представление воспроизводства предлагается впервые.

Рисунок 2

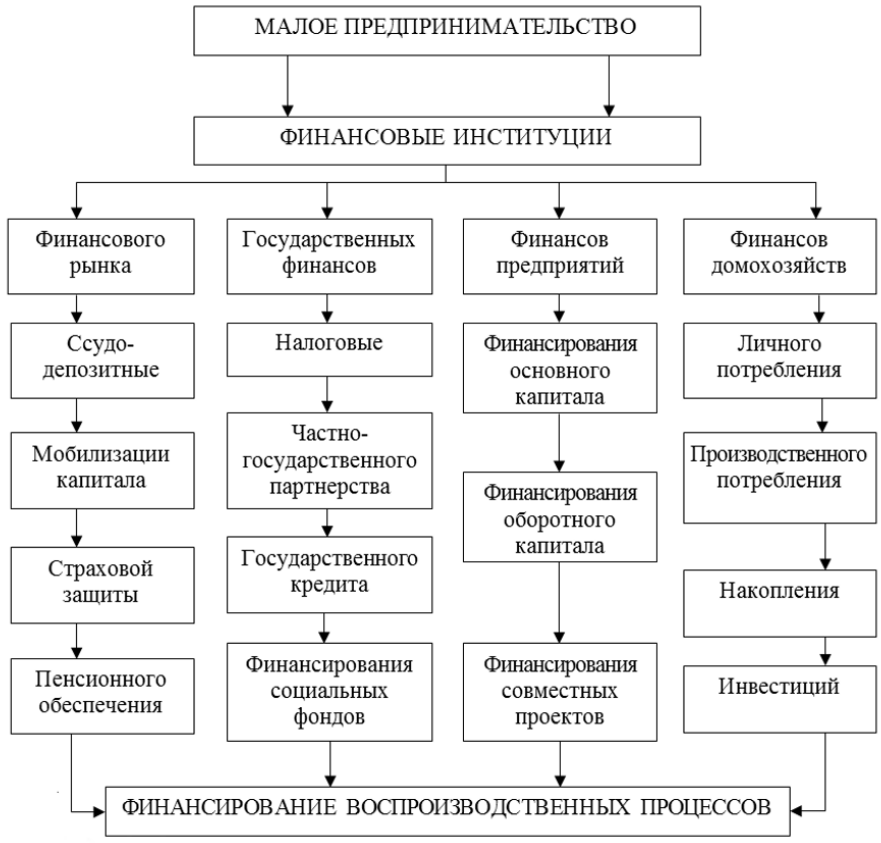
Отраслевая дифференциация основного финансового противоречия



Примечание. Коэффициент текущей ликвидности поделен на 10.
Источник: составлено автором по данным Банка России за 9 месяцев 2014 г.

Рисунок 3

Финансовые институции малого бизнеса в системе воспроизводственных процессов



Список литературы

1. *Жижек С.* Накануне господина. Сотрясая рамки. М.: Европа, 2014. 280 с.
2. *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003. 86 с.
3. *Делягин М.Г.* Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. М.: Вече, 2008. 527 с.
4. *Алещенко В.В.* Малый бизнес: пространственное развитие и приоритеты государственной политики // ЭКО. 2014. № 11. С. 132–141.
5. *Клейнер Г.Б.* Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 123–136.
6. *Янжул И.И.* Опыт исследования английских косвенных налогов: Акциз. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1874. 319 с.
7. *Моисеева Е.А.* Справедливость стимулирования налоговой политикой налоговых льгот // Налоги и финансовое право. 2011. № 6. С. 170–175.
8. *Эдиев С.А.* Формирование правовых основ долгосрочного бюджетного планирования // Налоги и финансовое право. 2014. № 8. С. 197–201.
9. *Середа Г.Б.* Экономические принципы налогообложения // Налоги и налогообложение. 2012. № 7. С. 70–75.
10. *Дрожжина И.А.* Перспективы развития форм и методов налогового администрирования на муниципальном уровне // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 65–70.
11. *Красницкий В.А.* Налоговый контроль в системе налогового администрирования. М.: Финансы и статистика, 2008. 168 с.
12. *Красницкий В.А.* Выездные налоговые проверки: показатели эффективности; организация и планирование // Налоговая политика и практика. 2008. № 9. С. 62–66.
13. *Фетисов Г.Г.* Регулирование курса рубля и движения капитала // Деньги и кредит. 2009. № 8. С. 53–57.
14. *Гончаренко Л.И.* К вопросу о понятийном аппарате налогового администрирования // Налоги и налогообложение. 2010. № 2. С. 17–24.
15. *Пилипенко А.А.* Налоговое планирование (оптимизация): моделирование научных подходов // Налоги. 2012. № 3. С. 10–13.
16. *Пилипенко А.А.* Пределы налогового планирования: моделирование научных подходов // Финансовое право. 2013. № 1. С. 11–15.
17. *Юшков Е.С.* Налоговое администрирование и его роль в реализации налоговой политики // Налоги и финансовое право. 2008. № 10. С. 286–291.
18. *Юшков Е.С.* Налоговое администрирование и его роль в реализации налоговой политики // Проблемы становления социального государства в России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ТюмГУ, 2008. С. 179–185.
19. *Холодилин И.А.* Построение инновационной среды и взаимодействия научной структуры с предпринимателями и малым бизнесом страны // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3. С. 443–447.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Fiscal System

A REPRODUCTION ROLE OF SMALL BUSINESS TAXATION IN DEVELOPING ECONOMIES

Elena P. NOVIKOVA

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
elena_novikova_r23@mail.ru

Article history:
Received 10 August 2015
Accepted 26 August 2015

JEL classification: H25, H32, L26

Keywords: taxation, reproduction, financial institutions, innovation technologies

Abstract

Subject The purpose of small business taxation is to tackle the dual problem in the reproduction process, i.e. provision of revenue base of budgets and institutional differentiation of entrepreneurial initiatives in the market environment of import-substituting business.

Objectives The aims are to identify the most problematic areas of small business taxation in the Russian economy, and to define the contours of efficient interaction between the control subsystem of imperative finance and small businesses.

Methods The study rests on the methods of statistical data processing, conceptual reflection of objective economic reality, structural and logical representation of systems and sub-systems of financial institutions.

Results I reveal disproportions in the spatial-temporal organization of small businesses functioning that are manifested in the domination of industries with a relatively low potential for innovative development. The findings will provide small business with institutions of tax relations enabling to realize competitive advantages of small enterprises in the modern Russian economy.

Conclusions The logic of the modern system of small business taxation is still within the obsolescent paradigm of comprehensive mitigation of the imperative financial burden. This acts as a limiting factor in the development of innovative business segments. At the same time, the budgets of different levels of the financial system do not fully realize the financial potential of interaction with small businesses.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Žižek S. *Nakanune gospodina. Sotryasaya ramki* [On the Eve of Master]. Moscow, Evropa Publ., 2014, 280 p.
2. Žižek S. *13 opytov o Lenine* [Repeating Lenin]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2003, 86 p.
3. Delyagin M.G. *Draiv chelovechestva. Globalizatsiya i mirovoi krizis* [Drive of the humanity. Globalization and the global crisis]. Moscow, Veche Publ., 2008, 527 p.
4. Aleshchenko V.V. Malyi biznes: prostranstvennoe razvitie i prioritety gosudarstvennoi politiki [Small business: a spatial development and public policy priorities]. *EKO = ECO*, 2014, no. 11, pp. 132–141.
5. Kleiner G.B. Ritmy evolyutsionnoi ekonomiki [Rhythms of evolutionary economics]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 4, pp. 123–136.
6. Yanzhul I.I. *Opyt issledovaniya angliiskikh kosvennykh nalogov: aktsiz* [A study on British indirect taxes: an excise tax]. Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova i K° Publ., 1874, 319 p.
7. Moiseeva E.A. Spravedlivost' stimulirovaniya nalogovoi politikoi nalogovykh l'got [The fairness of stimulating the tax benefits by the fiscal policy]. *Nalogi i finansovoe parvo = Taxes and Financial Law*, 2011, no. 6, pp. 170–175.
8. Ediev S.A. Formirovanie pravovykh osnov dolgosrochnogo byudzhetnogo planirovaniya [Formation of the legal framework for long-term budget planning]. *Nalogi i finansovoe parvo = Taxes and Financial Law*, 2014, no. 8, pp. 197–201.
9. Sereda G.B. Ekonomicheskie printsipy nalogooblozheniya [Economic principles of taxation]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2012, no. 7, pp. 70–75.
10. Drozhzhina I.A. Perspektivy razvitiya form i metodov nalogovogo administrirovaniya na munitsipal'nom urovne [Prospects for developing the forms and methods of tax administration at the municipal level]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and Humanitarian Sciences*, 2010, no. 5, pp. 65–70.

11. Krasnitskii V.A. *Nalogovyi kontrol' v sisteme nalogovogo administrirovaniya* [Tax control in the system of tax administration]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2008, 168 p.

12. Krasnitskii V.A. Vyezdnye nalogovye proverki: pokazateli effektivnosti, organizatsiya i planirovanie [On-site tax audit: performance indicators, organization and planning]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2008, no. 9, pp. 62–66.

13. Fetisov G.G. Regulirovanie kursa rublya i dvizheniya kapitala [Regulation of ruble exchange rate and movement of capital]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2009, no. 8, pp. 53–57.

14. Goncharenko L.I. K voprosu o ponyatiinom apparate nalogovogo administrirovaniya [On the conceptual framework of tax administration]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2010, no. 2, pp. 17–24.

15. Pilipenko A.A. Nalogovoe planirovanie (optimizatsiya): modelirovanie nauchnykh podkhodov [Tax planning (optimization): modeling of scientific approaches]. *Nalogi = Taxes*, 2012, no. 3, pp. 10–13.

16. Pilipenko A.A. Predely nalogovogo planirovaniya: modelirovanie nauchnykh podkhodov [Limits of tax planning: modeling of scientific approaches]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2013, no. 1, pp. 11–15.

17. Yushkov E.S. Nalogovoe administrirovanie i ego rol' v realizatsii nalogovoi politiki [Tax administration and its role in the tax policy implementation]. *Nalogi i finansovoe parvo = Taxes and Financial Law*, 2008, no. 10, pp. 286–291.

18. Yushkov E.S. [Tax administration and its role in the tax policy implementation]. *Problemy stanovleniya sotsial'nogo gosudarstva v Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. All-Russ. Sci. Conf. Problems of Social State Development in Russia]. Tyumen, TyumSU Publ., 2008, pp. 179–185.

19. Kholodilin I.A. Postroenie innovatsionnoi sredy i vzaimodeistviya nauchnoi struktury s predprinimatelyami i malym biznesom strany [Building the innovative environment and interaction of scientific structure with entrepreneurs and small business in the country]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2013, no. 3, pp. 443–447.